

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ КИТАЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся системы традиционной теории четырехэлементного состава преступления в уголовно-правовой доктрине Китая. С начала 1990-х гг. традиционная теория четырехэлементного состава преступления в Китае стала объектом серьезного критического анализа. Противники теории четырехэлементного состава преступления считают, что данное учение обладает следующими недостатками. Во-первых, теория четырехэлементного состава преступления включает в себя только условия образования преступления, другие же условия, исключающие преступность деяния, лежат за рамками теории состава преступления. Вместе с тем отсутствие таких признаков, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, еще не говорит о неполноте конструкции состава преступления. Во-вторых, традиционная теория состава преступления была заимствована из уголовно-правовой доктрины бывшего Советского Союза, советская идеология оказала большое влияние на данную теорию, в то время как китайские ученые выступают за создание нового учения о составе преступления, не зависящего от идеологии. В то же время современное российское уголовное право и уголовно-правовая наука успешно прошли полную деидеологизацию, что может служить хорошим примером для Китая. В-третьих, все четыре элемента состава преступления, согласно четырехэлементному учению, являются одноуровневыми, не могут быть подразделены на разные слои и на первый взгляд не выдерживают строгой последовательности при квалификации преступления. В-четвертых, соотношение понятий «преступление» и «состав преступления» не имеет четких границ, различия между понятиями «преступление» и «состав преступления» неочевидны. Автор подробно разбирает указанные претензии и аргументированно доказывает преимущества учения о четырехэлементном составе преступления на современном этапе развития китайского уголовного права. Наряду с другими китайскими сторонниками четырехэлементной конструкции состава преступления автор полагает, что данное учение по сравнению с трехэлементным составом обладает такими преимуществами, как интуитивная понятность, простота и удобство в обращении, немаловажными в современных китайских условиях. Совершенствование и развитие традиционной теории четырехэлементного состава преступления является первоочередной задачей, стоящей перед китайскими теоретиками.

Данное исследование представляет собой промежуточный итог работы по гранту для молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам Министерства образования КНР 2015 г. «Исследование регулирования преступлений экстремистского характера в России и его рецепция» (№ 15YJC820037).

© Лун Чанхай, 2016

* Лун Чанхай, кандидат юридических наук, доцент Юридического института Университета Внутренней Монголии КНР
longchanghai@yandex.ru
010021, КНР, Автономный район Внутренняя Монголия, г. Хух-Хото, ул. Дасею, д. 235

Ключевые слова: преступление, состав преступления, структура состава преступления, уголовно-правовая доктрина, идеология, права и свободы, объект преступления, Китай, Россия.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.129-135

Сначала 1990-х гг. традиционная теория четырехэлементного состава преступления в Китае стала объектом серьезного критического анализа. С точки зрения китайских специалистов учение о четырехэлементном составе преступления имеет следующие недостатки. Во-первых, в современной теории уголовного права Китая ученые обратили внимание на цель уголовного законодательства, которая заключается в том, чтобы гарантировать права и свободы человека и гражданина. Это объясняется тем, что с преступностью можно бороться и вне рамок уголовно-правовой репрессии (как это было, например, в период культурной революции). Однако без уголовного законодательства нельзя гарантировать права и свободы человека и гражданина. В связи с этим суть уголовного закона состоит в ограничении правоприменительной власти.

Из сказанного следует вывод, что для современного общества необходимо такое учение о составе преступления, которое может гарантировать права и свободы человека и гражданина. Однако теория четырехэлементного состава преступления включает в себя только условия образования преступления, другие же условия, исключающие преступность деяния, лежат за рамками теории состава преступления. В этой связи в последние годы некоторые китайские ученые предлагают включить в конструкцию состава преступления и обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Профессор В. С. Комиссаров указывает, что российские юристы изучают состав преступления в классическом его понимании, т.е. «объект — объективная сторона — субъект — субъективная сторона». А некоторые китайские ученые-юристы включили в состав преступления анализ таких институтов уголовного права, как обстоятельства, исключающие преступность деяния или подчеркивающие множественность преступлений¹.

Состав преступления представляет собой мобильную конструкцию, с помощью которой в процессе квалификации можно определить деяние, обладающее общественной опасностью. Однако в рамках теории четырехэлементного состава преступления можно установить лишь признаки, необходимые и достаточные для признания конкретного деяния преступлением. Условия же, при наличии которых исключается преступность деяния, лежат за рамками этой теории. Хотя система учения о четырехэлементном составе преступления не может включать в себя обстоятельства, исключающие преступность деяния, однако, по нашему мнению, это не лишает данное учение системности и целостности. Известно, что общественная опасность является ядром традиционного учения о четырехэлементном составе преступления в России и Китае, система учения о четырехэлементном составе преступления отражает общественную опасность преступления в целом. Ее нельзя отождествлять с любым из элементов состава преступления.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по сути дела не соответствуют составу преступления. В этой связи нет необходимости изучать их в рамках учения о составе преступления. Профессора Ли Хун и Лю Янхун справедливо отмечают, что с точки зрения уголовно-правовой доктрины деяние, соответствующее конкретному составу преступления, не представляет собой обстоятельства, исключающего преступность деяния².

Отсюда видно, что хотя учение о четырехэлементном составе преступления не включает в себя обстоятельства, исключающие преступность деяния, но это вообще не значит, что оно не является целостным, скорее наоборот.

Во-вторых, традиционная теория состава преступления была заимствована из уголовно-правовой доктрины бывшего Советского Союза,

¹ Сравнительное исследование учения о составе преступления в Китае и России / под ред. Хэ Бинсуна, В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева. Пекин, 2008. С. 1—2. Кит. яз.

² Ли Хун. Размышление о проблемах Общей части уголовного права. Пекин, 2007. С. 43. Кит. яз. ; Лю Янхун. Изучение открытых теоретических признаков состава преступления. Пекин, 2002. С. 128. Кит. яз.

в связи с этим советская идеология оказала большое влияние на данную теорию. Однако современные китайские ученые пытаются в противовес ей создать самостоятельную научную систему, которая не зависела бы от идеологии. В традиционной теории состава преступления объект преступления как совокупность общественных отношений явно идеологизирован. В период создания КНР исследования теории уголовного права, почерпнутые из Германии и Японии, были прекращены, и началось заимствование теории четырехэлементного состава преступления из уголовно-правовой доктрины СССР. Что же касается предмета заимствования, то теория уголовного права бывшего Советского Союза уже сама по себе являлась продуктом коммунистической идеологии. Теория четырехэлементного состава преступления, возникшая в исторических условиях становления советского государства, приобрела ярко выраженную политическую окраску, идеологическое содержание³.

Однако право имеет тенденцию к развитию, чтобы быть адекватным происходящим социально-политическим и экономическим процессам. Это утверждение относится и к китайскому уголовному праву, и к российскому. Успешный опыт поступательного развития уголовного законодательства зарубежных стран в последние годы стал оказывать большое влияние на современное уголовное законодательство России. Примеры этого влияния мы могли видеть при разработке нового Уголовного кодекса РФ, где, по словам профессора А. И. Коробеева, использовался опыт законодателей Германии, Франции и США. В первую очередь это относится к положениям о лицах, совершивших преступления вне пределов РФ, об экстрадиции, о так называемой ограниченной вменяемости, о некоторых видах наказания и освобождения от него и т.д.⁴

С начала 90-х гг. XX в. история советского уголовного права (как и законодательства) заканчивается и начинается ее современный

период, ознаменовавшийся обновлением методологии уголовно-правовой науки и принятием нового уголовного законодательства (УК РФ 1996 г.)⁵.

Современное уголовное законодательство и наука уголовного права России были полностью деидеологизированы. Думается, деидеологизация уголовного законодательства России может послужить образцом и хорошим примером для уголовного законодательства и развития уголовно-правовой доктрины КНР.

В-третьих, все четыре элемента состава преступления являются одноуровневыми. Это означает, что в традиционной теории состава преступления четыре элемента (объект, объективная сторона преступления, субъект, субъективная сторона преступления) находятся на одной плоскости и данные четыре элемента не могут подразделяться на несколько слоев. Такая характеристика может называться плоской моделью⁶. Суть ее заключается в том, что все элементы состава преступления одномерны, лежат в одной плоскости. Лишь их совокупность позволяет ответить на вопрос: содержится ли в деянии лица состав преступления?

Между тем в западной (континентальной) системе права элементы состава преступления могут подразделяться на несколько слоев, каждый из которых существует самостоятельно, не зависит от других. Поэтому данную структуру мы можем называть стерической моделью. Смысл стерической модели состава преступления заключается в том, чтобы отображать процесс определения преступления, в котором постоянно изменяется объем уголовной ответственности, показывать две главные функции уголовного права (охранять порядок и гарантировать права человека и гражданина). В теории же четырехэлементного состава преступления последовательность оценки элементов может меняться в зависимости от выбранного критерия.

В континентальной системе уголовного права теория состава преступления состоит из трех элементов, между ними существует опреде-

³ Чэнь Синлянь. Система учения о преступлении: описание, сравнение и обсуждение // Рецензия уголовного права. Пекин, 2004. Т. 14. С. 19. Кит. яз.

⁴ Уголовное законодательство России и стран АТР: Компаративное исследование. Владивосток, 2008. С. 5.

⁵ Наумов А. В. Российское уголовное право : в 3 т. М., 2007. Т. 1 : Общая часть. С. 199.

⁶ Чэнь Синлянь. Советско-российское уголовно-правовое знание необходимо исключить из теории уголовного права КНР // Политическая и юридическая трибуна. 2006. № 9. С. 22. Кит. яз. ; Чжао Бинчжи. Рецензия уголовного права. Пекин, 2003. Т. 2. С. 60. Кит. яз. ; Чжоу Гуанцюань. Уголовное право (Общая часть). Пекин, 2011. С. 60. Кит. яз.

ленная последовательность (состав — противоправность — виновность). Только после определения одного элемента можно переходить к определению другого. В теории четырехэлементного состава преступления данной последовательности не существует. Очередность выбора элементов зависит исключительно от привычек и пристрастий правоприменителя. В результате данная система определения преступления более соответствует принципу презумпции виновности⁷.

Однако не только теория о составе преступления германской уголовно-правовой доктрины обладает последовательностью, теория четырехэлементного состава преступления КНР и России имеет ту же особенность.

Упомянутая выше последовательность элементов состава преступления в учениях КНР и РФ выражается в разной форме. Среди различных форм очередности лишь одна (объект — объективная сторона — субъект — субъективная сторона) является самым разумным вариантом. Дело в том, что преступление — это реальный факт действительности. Оно всегда является событием прошлого, а потому предстает перед любым правоприменителем в неполном объеме сведений⁸.

Объективные признаки всегда должны стоять перед субъективными. А субъект, как материальная сущность, должен предшествовать субъективной стороне преступления. Лишь следуя в русле такой очередности, можно добиться предельно четко выраженной последовательности элементов состава преступления. Было бы ошибкой анализировать очередность элементов состава преступления так, словно между элементами состава преступления нет строгой последовательности. На самом деле такая последовательность существует.

В-четвертых, отмечается, что соотношение понятий преступления и состава преступления не имеет четких границ. Не ясно, в частности, каким образом мы должны использовать понятия «преступление» и «состав преступления» при определении преступного деяния. Известно, что понятие преступления в УК КНР и РФ является формально-материальным. Статья 13 УК КНР предусматривает, что преступлениями являются все нижеперечисленные деяния: на-

носящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства; направленные на раскол государства; подрывающие власть народно-демократической диктатуры; направленные на свержение социалистического строя; нарушающие общественный и экономический порядок; посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан; ущемляющие личные, демократические и прочие права; другие деяния, наносящие вред обществу, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание. Малозначительное, не представляющее опасности деяние, не может быть признано преступлением.

Трудность в разграничении понятий «преступление» и «состав преступления» является одним из аргументов, пользуясь которым некоторые китайские ученые-юристы критикуют научность учения о четырехэлементном составе преступления.

Согласно традиционной теории состава преступления КНР, состав преступления является единственным основанием уголовной ответственности. В этой связи деяние, соответствующее составу преступления, является преступлением, и наоборот, деяние, не соответствующее составу преступления, преступлением не является.

Однако в правоприменительной практике часто встречаются такие уголовные дела, в которых деяние по форме соответствует составу преступления, но из-за своей малозначительности не представляет общественной опасности, а потому не признается преступлением. Следующее уголовное дело вызвало серьезный спор между китайскими учеными-юристами применительно к тезису «состав преступления — единственный критерий отличия преступного деяния от непроступного».

Начиная с 1984 г., С. серьезно болела гепатоциррозом. Находясь в больнице, она потеряла сознание. Когда ее сын узнал, что не может спасти ей жизнь, он попросил врача произвести эвтаназию. Врач выполнил просьбу сына. Прокурор предъявил обвинение в убийстве врачу и сыну умершей. Согласно ст. 13 УК КНР суд признал, что деяние врача и сына умершей

⁷ Чэнь Синлянь. Советско-российское уголовно-правовое знание необходимо исключить из теории уголовного права КНР. С. 20—23.

⁸ Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 21.

женщины соответствует признакам умышленного убийства, однако является явно малозначительным, неопасным для окружающих и не признается преступлением⁹.

Помимо указанного уголовного дела, в правоприменительной практике Китая одно из постановлений Высшего Народного Суда КНР также вызвало острый спор между учеными-юристами.

В статье 6 Постановления Высшего Народного Суда КНР о рассмотрении уголовных дел, совершаемых несовершеннолетними, опубликованном в 2005 г., говорится о том, что половое сношение с малолетними девочками, случайно совершаемое лицом, которому исполнилось 14 лет, но которое не достигло 16 лет, если обстоятельства являются малозначительными и не повлекли за собой серьезных последствий, не признается преступлением.

Анализируя упомянутое Постановление, китайские ученые-юристы в ходе острых дискуссий предприняли попытку определить, что именно — состав преступления или понятие преступления — выступают критерием отграничения преступного от не преступного.

Одни правоведы считают, руководствуясь ст. 13 УК КНР, что при вышеуказанных обстоятельствах сходное деяние не образует состав преступления. В этой связи критерием отграничения преступного деяния от не преступного является ст. 13 УК КНР, а не состав преступления. Именно поэтому соотношение понятий «преступление» и «состав преступления» не является достаточно четким.

В части 2 ст. 14 УК РФ говорится: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу своей малозначительности не представляющее общественной опасности.

В правоприменительной практике России часто встречаются уголовные дела, в которых деяние формально содержит признаки состава преступления, но в силу своей малозначительности не представляет общественной опасности, что позволяет исключать уголовную ответственность.

Так, по одному из уголовных дел было установлено, что некий гражданин П. осуществил незаконный вылов рыбы, причинив ущерб на сумму 4 640 руб. Суд пришел к выводу, что действия П. формально содержат признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, но в силу своей малозначительности не представляют общественной опасности, в связи с чем оправдал указанное лицо¹⁰.

Российские ученые-правоведы редко сомневаются в том, что состав преступления является единственным критерием отграничения преступного деяния от не преступного. Возникает вполне естественный вопрос — почему?

Конкретное деяние может формально содержать признаки состава преступления, но в силу своей малозначительности такое деяние будет признано не представляющим общественной опасности и не станет квалифицироваться в качестве преступления. Нельзя забывать классическую формулировку, гласящую, что наличие одних лишь объективных и субъективных элементов еще не образует состава преступления¹¹.

Учение о четырехэлементном составе преступления характеризуется единством формального и материального. Деяние по своим формальным признакам может полностью соответствовать составу преступления, но из-за малозначительного характера не признаваться правонарушением.

Учение о четырехэлементном составе преступления в настоящее время подвергается острой критике. Однако многие китайские уче-

⁹ Чэнь Синлянь. Количественный показатель преступления как элемент состава преступления: обсуждение на основе китайского уголовного права // Кругосветное юридическое обозрение. 2003. № 3. С. 275. Кит. яз. ; Сюй Чжанян. Размышление учения о составе преступления с точки зрения исключительной преступности // Вестник Политического и юридического института Гуанси. 2007. № 1. С. 24. Кит. яз.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2006 г. № 64-Дп 06-12. Аналогично: кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2006 года по делу № 56-о05-94 ; Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2005 год // СПС «ГАРАНТ».

¹¹ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М. : Госюриздат, 1957. С. 319.

ные полагают, что традиционное учение о составе преступления не только должно оставаться в теории уголовного права, но и развиваться дальше¹².

Профессор Чжао Бинчжи с тревогой констатирует, что в последние годы некоторые ученые однобоко агитируют за использование германо-японского учения о трехэлементном составе преступления. При этом они совершенно безосновательно отрицают китайскую теорию четырехэлементного состава преступления. По мнению профессора Ли Хуна, китайскую теорию четырехэлементного состава преступления нет необходимости переосмысливать, ее нужно только совершенствовать.

Более того, некоторые правоведы считают, что китайская теория четырехэлементного состава преступления, с точки зрения экономии правоприменительных ресурсов и гарантии прав и свобод человека и гражданина, имеет преимущества перед другими теориями состава преступления. Профессор Чжао Бинчжи отмечает, что теория четырехэлементного состава преступления в целом соответствует требованиям уголовного законодательства и правоприменительной практики. По мнению

профессора Лю Яньхуна, в целом учение о четырехэлементном составе преступления в теории уголовного права КНР целесообразно сохранить, ибо оно сможет выдержать испытание временем.

По мнению китайских правоведов, поддерживающих традиционную теорию четырехэлементного состава преступления, проблемы создания системы состава преступления связаны с культурой, философией, а также конкретной общественной моделью. В связи с этим традиционная теория о четырехэлементном составе преступления, по сравнению с учением о трехэлементном составе, обладает такими преимуществами, как интуитивная понятность, простота и удобство в обращении, немаловажными в современных китайских условиях. В результате можно констатировать отсутствие необходимости перестраивать ее кардинальным образом.

Именно поэтому многие китайские криминалисты поддерживают данную точку зрения. Они отмечают, что совершенствование и развитие традиционной теории четырехэлементного состава преступления является первоочередной задачей, стоящей перед китайскими теоретиками.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ли Хун. Размышление о проблемах Общей части уголовного права. — Пекин, 2007. — Кит. яз.
2. Лун Чанхай. Теоретические вопросы состава преступления. — Пекин, 2015. — Кит. яз.
3. Лю Яньхун. Изучение открытых теоретических признаков состава преступления. — Пекин, 2002. — Кит. яз.
4. Сравнительное исследование учения о составе преступления в Китае и России / под ред. Хэ Бинсуна, В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева. — Пекин, 2008. — Кит. яз.
5. Чжоу Гуанцюань. Уголовное право (Общая часть). — Пекин, 2011. — Кит. яз.

Материал поступил в редакцию 17 ноября 2015 г.

¹² Лун Чанхай. Теоретические вопросы состава преступления. Пекин, 2015. С. 234. Кит. яз. ; Чжао Бинчжи. Теорию четырехэлементного состава преступления нет необходимости изменять // Газета Прокуратуры КНР. 2004. 1 апр. Кит. яз. ; Ли Хун. Учение о составе преступления в КНР нет необходимости перестраивать // Изучение правоведения. 2006. № 1. С. 32—51. Кит. яз.

ELEMENTS OF A CRIME IN THE CRIMINAL LAW DOCTRINE OF CHINA

The paper contains intermediary results of the work carried out to complete the grant for young scientists in Humanities and Social Sciences of the Ministry of Education of China in 2015. "Research of regulation of extremist crimes in Russia and its reception" (grant No. 15YJC820037).

LOON CHANGHAI — Ph.D., Associate Professor at the Institute of Law of the University of Inner Mongolia, People's Republic of China

longchanghai@yandex.ru

010021, PRC, Inner Mongolia autonomous region, Hohhot, ul. Daseyu, d. 235.

Review. *The article deals with the questions concerned with the system of traditional theory of four elements of a crime in China's criminal law doctrine. Since the early 90-s of the 20th century traditional theory of four elements of a crime in China has been subjected to a serious critical analysis. Opponents of the theory of four elements of a crime believe that this doctrine has the following disadvantages. First, the theory of four elements of a crime includes only conditions under which a crime is formed, other conditions precluding the criminality of an act are not covered with the theory of elements of a crime. However, the absence of such indications as the circumstances precluding the criminality of an act, does not amount to incompleteness of the structure of elements of a crime. Second, the traditional theory of corpus delicti has been adopted from the criminal law doctrine of the former Soviet Union; Soviet ideology had a great influence on this theory, while Chinese scholars support the idea of establishing a new doctrine of elements of a crime disregarding any ideology. At the same time, modern Russian criminal law and the criminal law science have successfully completed full de-ideologization, which can serve as a good example for China. Third, all four elements of a crime according to the theory of four-element are single-level and cannot be divided into different layers and, at first glance, do not maintain strict consistency when a crime is being characterized. Fourth, the interrelation of the concepts of a crime and elements of a crime has no clear boundaries, differences between the concepts of a crime and elements of a crime are not obvious. The author thoroughly examines objections and justifiably proves advantages of the theory of four elements of a crime at the modern level of the development of criminal law in China. Along with other Chinese supporters of the -four-element structure of a crime the author believes that this doctrine as compared with the three-element doctrine possesses a number of advantages, such as intuitive clearness, simplicity and convenience in application, which is rather important in contemporary China. Improvement and development of the traditional four-element theory of a crime is a primary challenge dealt with by Chinese theorists.*

Keywords: *crime, elements of a crime, structure of elements of a crime, criminal law doctrine, ideology, rights and freedoms, object of a crime, China, Russia.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Lee Hun*. Thinking about the problems of the General Part of Criminal Law. Beijing, 2007 (in Chinese).
2. *Loon Changhai*. Theoretical issues of elements of a crime. Beijing, 2007 (in Chinese).
3. *Lue Yanhun*. A study of open theoretical elements of corpus delicti. Beijing, 2002 (in Chinese).
4. A comparative study of the doctrine of elements of a crime in China and Russia Ed. by HehBinsuhn, V.S. Komissarov, A. I. Korobeev. Beijing, 2008 (in Chinese).
5. *Zhou Guangtzu*an Criminal Law (General Part). Beijing, 2011 (in Chinese).